

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Андижанский государственный университет

Факультет филологии и обучения языкам

Кафедра русского языка и литературы

Худоёрова Мухайё Рустамжон кизи

Выпускная квалификационная работа

На тему: *«Анализ аспектуального значения глаголов современного
русского языка»*

по направлению 5111300 «Родной язык и литература»

(русский язык и литература)

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент Карашук В. А.

Андижан 2016 год

Оглавление

Общая характеристика работы.....	3
----------------------------------	---

Введение.....	5
---------------	---

Глава первая

«Повторяемость действия - как аспектуальное значение»

1.1. Термины, употребляемые для обозначения понятия «повторяемость действия».....	9
1.2. Место повторяемости действия в семантике глагола.....	16
1.3. Повторяемость действия как семантический признак значение несовершенного вида.....	24

Глава вторая

«Регулярная повторяемость действия и способы её выражения»

2.1. Определение понятия «регулярная повторяемость действия».....	28
2.2. Лексико-семантический способ выражения регулярной повторяемости действия.....	30
2.3. Лексико-синтаксический способ выражения регулярной повторяемости действия.....	36
Заключение.....	46
Библиография.....	49

Общая характеристика работы

В грамматической системе русского глагола категория вида занимает центральное положение. Сложность и своеобразие её обусловили широкую и интенсивную разработку проблем аспектологии.

Однако, несмотря на длительную традицию, многие вопросы русской аспектологии не имеют общепризнанного решения. Вопрос о семантическом содержании вида - один из основных и чрезвычайно запутанных вопросов грамматики русского языка.

Для современной науки о видах глагола характерно стремление проникнуть в самую суть этой глагольной категории: разобраться во всем многообразии значений, объединяемых под общим названием «вид».

В связи с этим возрос интерес к изучению различных видовых значений. Спорность и нерешенность многих важных вопросов видовой категории, а также значительные достижения грамматической теории сделали не только возможным, но и актуальным синхроническое описание способов выражения отдельных значений вида.

Повторяемость действия является одним из основных аспектуальных значений. Оно прочно связано как с системой видов, так и способов действия: в нескольких своих разновидностях это значение охватывает целый ряд способов действия. В каждом из них оно носит специфический характер не только в плане содержания, но и в плане выражения.

Детальное изучение сложной семантики повторяемости действия и разнообразных способов её выражения необходимо не только в теоретических целях. Эти сведения нужны для разработки эффективной методики преподавания видов русского глагола нерусским.

Теоретическая и практическая важность изучения значения повторяемости действия и способов выражения её в русском языке обусловила выбор этой проблемы в качестве темы выпускной квалификационной работы.

Введение

В современных условиях перед Республикой Узбекистан как суверенным государством стоит первостепенная задача, которая наиболее четко сформулирована в Национальной программе по подготовке кадров: «с высокой общей и профессиональной культурой, творческой и социальной активностью, умением самостоятельно ориентироваться в общественно-политической жизни, способных ставить и решать задачу на перспективу»¹

Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов справедливо утверждал, что «... только та страна, та нация может добиться великого будущего, процветания и благополучия, которая сумеет подготовить знающих профессионально грамотных и энергичных личностей, настоящих патриотов своей страны, обогатить их огромным духовным наследием великой национальной культуры, приобщить к сокровищницам мировой науки и культуры»².

Нынешние условия функционирования узбекского и русского языков требуют новых подходов.

1. Национальная программа по подготовке кадров. Т.: Узбекистон 1997, с.35

2. И. А. Каримов «Узбекистан по пути углубления экономических реформ» Т.: Узбекистон 1995, с.238

Актуальность выпускной квалификационной работы «Анализ аспектуального значения глаголов современного русского языка» определяется социально-политическими задачами, стоящими перед государством в 21 веке.

В собственно лингвистическом плане **актуальность** ВКР обуславливается тем, что важные проблемы теории и практики глагольной семантики требуют своего решения.

Целью исследования является определение природы повторяемости действия, выражаемого определенной группой глаголов русского языка. Повторяемость действия является одним из основных аспектуальных значений, которое связано как с системой видов, так и способов действия.

Задачи исследования определяются целью.

Основными задачами здесь являются:

1. Очертить круг терминов, употребляемых в научной лингвистической литературе для обозначения понятия «повторяемость действия»;
2. Определить место повторяемости действия в семантике русского глагола;
3. Разработать определение понятия «регулярная повторяемость действия»;
4. Выявить способы выражения регулярной повторяемости действия и описать их.

Объектом исследования послужили глаголы современного русского языка.

Предметом исследования явились те глаголы, в значениях которых наличествует семантический признак «повторяемость действия».

Новизна выпускной квалификационной работы определяется тем, что в ней осуществляется попытка проникнуть в суть семантического содержания категории вида, которая до сих пор привлекает внимание языковедов в связи отсутствия общепризнанного решения.

Теоретическая значимость проделанной работы заключается в том, что в ней продолжено исследование проблемы, не решенной до сих пор в русистике.

Практическое значение ВКР связано с тем, что теоретические сведения помогут в разработке эффективной методики преподавания русского языка в узбекской аудитории.

Методологической основой выпускной квалификационной работы служат основополагающие документы об обучении, воспитании и развитии подрастающего поколения с позиций нового педагогически развивающегося мышления; директивные документы по вопросам национальной языковой политики в Республике Узбекистан и проблемам народного образования; труды Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова.

Методами исследования являются описательный, дистрибутивный, метод компонентного анализа.

Структура выпускной квалификационной работы следующая: общая характеристика работы, введение, 2 главы, заключение, библиография.

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, новизна, определяется объект и предмет исследования, его цель, задачи, методы исследования, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Повторяемость действия как аспектуальное значение» рассматриваются основные понятия глагольной семантики,

описываемые авторами и исследователями в данной работе. Это такие понятия как «вид», «повторяемость действия», «регулярная повторяемость», «итеративы», «частая и редкая повторяемость» и другие.

Во второй главе «Регулярная повторяемость действия и способы её выражения» определяется понятие «регулярная повторяемость», способы её выражения, исследуются значения слов, обозначающих регулярную повторяемость, выявляется внутренняя структура их семантики.

В заключении обобщаются основные результаты исследования.

В библиографии приводится список литературы, использованной автором в процессе проведенного исследования.

Глава первая

Повторяемость действия как аспектуальное значение

1.1. Термины, употребляемые для обозначения понятия «повторяемость действия»

Лингвистическая литература, связанная с изучением повторяемости действия, отличается неупорядоченностью терминологии. Для наименований различных видов повторяемости действия характерны пестрота названий, расплывчатость их содержания, различный объём понятия, обозначаемого тем или иным термином. Встречаются названия: регулярная /нерегулярная повторяемость, неопределенная кратность, кратко-соотносительный тип повторяемости, морфологические итеративы.

Для обозначения видов повторяемости пользуется наименованиями неограниченная / ограниченная повторяемость, повторяемость, потенциально-возможная повторяемость конкретного факта. Последний термин встречается только у О. П. Рассудовой¹ и предложен ею вместо терминов неограниченно-кратное и ограниченно-кратное значения.

Существуют и менее распространенные термины: лексическая, повторяемость и повторяемость грамматическая, давнопрошедшая повторяемость, потенциальная повторяемость, частая и редкая повторяемость, негативная кратность др.

Указанные названия типов повторяемости действия употребляется авторами чаще всего без какого-либо толкования, так что порой бывает трудно установить, возведено ли данное наименование в ранг термина или употребление его случайно.

1. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в русском языке М., 1984 с.55

Нередко исследователи, пользуясь одними и теми же терминами, обозначают разные явления наоборот, одно и то же явление называют по-разному.

Примером может служить употребление наиболее распространенных терминов повторяемости: регулярная \ нерегулярная регулярная повторяемость и ограниченная/неограниченная повторяемость.

Закрепляется понятие регулярной повторяемости за сочетаниями глаголов с лексическими показателями типа каждый день, всегда, каждый раз и др., считается, что регулярной может быть названа повторяемость, выражаемая глаголами, «лексическое значение которых содержит это значение /стучать, прыгать/», и сочетанием глаголов с лексическими показателями типа ритмично, регулярно, периодически, систематически, перманентно, равномерно.

В отличие от С. Я. Дольской она связывает лексические показатели каждый вечер, каждый день с неограниченной повторяемостью действия и даже с ограниченной повторяемостью.

По мнению исследователей, термин регулярная повторяемость может быть закреплен за тем видом повторяемости действия, который выражается в сочетаниях типа приходить по субботам /Вы можете приходить ко мне по субботам, мы будем разговаривать по-русски/.

Терминологическая неупорядоченность наблюдается и в определении понятия нерегулярная повторяемость считается, что нерегулярная повторяемость выражается сочетанием глаголов с лексическими показателями часто, иногда и др. Употребляется и термин нерегулярная повторяемость, когда говорит о повторяемости, выражаемой глаголами типа хаживал, видывал, певал и приставочными глагольными формами типа похаживать,

попевать, прикармливать, подпаивать.

Аналогична картина употребления терминов неограниченная и ограниченная повторяемость. К неограниченной повторяемости действия относят сочетания глаголов с наречиями непрерывно, беспрерывно, всеминутно, бесперечь, ежедневно, ежечасно, ежемесячно, вечерами, часами, неделями, сутками, каждый вечер, по утрам, и вечерам.

Одной из важнейших причин разногласий в подходе к вопросу терминологизации различных типов повторяемости действия может быть названа, на наш взгляд, неизученность самого явления повторяемости.

Это и приводит к тому, что, совершенно правильно отмечая наличие в повторяемости действия оттенков регулярности и нерегулярности, с одной стороны, и ограниченности/неограниченности, с другой, исследователи недостаточно чётко очерчивают их границы.

Примером различной терминологической оформленности одного и того же явления может служить также определение самого значения повторяемости.

Для обозначения повторяемости действия исследователи пользуются несколькими терминами: многократность, кратность, итеративность, фреквентативность, повторяемость.

Термины эти употребляются иногда как дублиеты, но семантическое содержание и особенности функционирования позволяют утверждать, что они не равнозначны.

Чтобы убедиться в этом, рассмотрим значение каждого из названных слов. Термин многократность, если судить по толкованию этого слова в словарях, очень близок к сочетанию повторяемость действия.

В словаре под ред. проф. Д. Н. Ушакова /СУ/ читаем: "Многократность-

1. Отвлеченное существительное многократный в первом значении.
2. Повторяемость действия, значение многократного вида.

В САН-17 многократность определяется как "свойство многократного", а многократный - как «повторяющийся или повторенный несколько раз». Однако, несмотря на столь тесную связь термина многократность с термином повторяемость, между ними нельзя поставить знак равенства, дело в том, что исторически многократность связана с такими терминами, как многократный вид, многократный глагол, многократный подвид, которые не всегда употреблялись для обозначения повторяющихся действий.

В современном языкознании понятие многократность связывается обычно с тем типом повторяемости, который выражают немногочисленные бесприставочные глаголы с суффиксами -ыва- /-ива/, -ва-, объединяемые современной аспектологией в многократном способе глагольного действия. Таким образом, термином многократность не охватываются все случаи выражения повторяющихся действий.

Кратность - второй термин, употребляемый для обозначения повторяющихся действий. Этот термин также неудобен для употребления в значении повторяемость действия, что связано прежде всего с историей функционирования его в лингвистике.

Термин краткость появился в аспектологии в связи с изучением грамматической семантики видов и определением критерия деления глаголов по видам. В языкознании неоднократно делались попытки определить содержание понятия кратность. Некоторые исследователи связывали кратность с продолжительностью действия, однако чаще всего кратность приравнивали к повторяемости действия. Казалось бы, такое безоговорочное употребление термина кратность в значении повторяемость говорит в пользу параллельного использования та терминов. Однако, на наш взгляд, это было бы не

совсем верным.

Во-первых, термин кратность некоторое время употреблялся обозначения продолжительных действий;

во-вторых, активное удаление его характерно лишь для определенного периода в истории его языкознания.

В современной же аспектологии, по нашим кабинетам, более предпочтительна оказывается термин повторяемость, - многократность;

в-третьих, в само понятие кратность включается не только значение повторяемость действия, но и значение однократность.

В – четвертых, по лексикографическим данным существительное краткость может употребляться для обозначения действия, повторяющихся лишь определенное число раз.

В САН-17 кратность определяется как свойство краткого» в свою очередь, кратный означает, по мнению составителей словаря, «повторяющийся то количество раз, которое указано в первой части».

Между тем, факты языка свидетельствуют о том, что не всегда повторение действия идет при строгом разграничении повторов /краткость/ и указании на их количество.

Что же касается терминов иноязычного происхождения - итератив. фреквентатив, то их употребление требует особой осмотрительности, хотя они и объясняются через повторявшееся действия. В СУ дается следующее определение: "Итеративный /лат., часто повторяющийся - заключающий в себе значение повторяющегося действия". О. С. Ахманова¹ в словаре лингвистических терминов толкует итеративный как ПОВТОРЯЮЩИЙСЯ, неоднократный.

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов М., 1988 с.67

Особый интерес представляет объяснение термина итератив в САН-17: "Итератив - специальный вид глагола, обозначающий многократное или повторяющееся действие". Здесь итератив рассматривается как вид глагола. Это может считаться справедливым относительно любого другого языка, но не русского, где общепризнано наличие двух видов. Заметим, кстати, поставив союз или между прилагательными многократное и повторяющееся, авторы словаря невольно подтверждают, что многократность и повторяемость - не одно и то же.

Расшифровка значений слов итератив и фрекзентатив через повторяемость действия не может служить достаточным основанием для определения их как терминов повторяемости действия в русском языке, так как, употребляясь в других языках, они получают несколько иное семантическое наполнение. На это неоднократно указывали исследователи.

Принимая во внимание изложенные выше особенности значения к употреблению терминов краткость, многократность, итеративности», фреквентативность, можно утверждать, что все они недостаточно точно характеризуют значение повторяемости действия. На наш взгляд, за всеми типами значений, связанных с повторяемостью действия, следует закрепить термин повторяемость действия.

Правда, сочетание повторяемость действия еще не утвердилось в словарях как аспектологический термин, но в тех работах, где речь идёт о действиях, совершающихся неоднократно, отдаётся предпочтение термину повторяемость действия.

Следует отметить, что сочетание повторяемость действия как термин аспектологии еще не получило достаточно полного и точного

определения. Из исследованных нами толковых словарей русского языка непосредственно существительное повторяемость находит объяснение в САН-4 /"Повторяемость - частое повторение чего-либо/ и в САН-17 /"Повторяемость - способность чего-либо повторяться, регулярное повторение чего-либо"/.

Оба определения не отражают всей сути значения повторяемость действия.

Во-первых, повторяемость - это необязательно «частое повторение чего-либо». Например, в предложении «Уж сколько раз твердили миру ...» внимание акцентируется на множестве раз повторения действия твердить, а не на частоте его.

Во-вторых, повторяемость - же обязательно "регулярное повторение чего-либо". Как показывает языковой материал, повторяемость действия может быть и нерегулярной: «Иногда он заходит к нам посидеть, помолчать».

Повторяемость действия предполагает и качественную и количественную характеристику действия, поэтому сосредоточивать внимание на чем-либо одном - значит не отразить всей сути явления. Определение термина повторяемость действия должно отражать регулярность и нерегулярность характера повторения действия, ограниченность и неограниченность повторяемости определенным числом повторений.

В работе принято следящее рабочее определение повторяемости действия: "Повторяемость действия - это аспектуальное значение, выражающее регулярное а нерегулярное повторение действия во времени и пространстве безотносительно к ЧИСЛУ повторений и передаваемое средствами языка различных уровней.

1.2. Место повторяемости действия в семантике глагола

В аспектологической литературе значение повторяемости действия связывается прежде всего со способами глагольного действия.

Теория способов глагольного действия зародилась в русском языкознании ещё в 18 веке. В трудах М. В. Ломоносова, А. В. Болдырева, Г. П. Павского, Г. К. Ульянова, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова и др. не раз обращалось внимание на разнообразные оттенки значений, которые вносятся приставками.

Правда, при этом наблюдалось смешение лексических значений способов действия и грамматических /видовых/ значений. В настоящее время способы действия изучены настолько, что их отличие от категории вида совершенно очевидно для многих ученых.

Как отмечает В. С. Маслов, «в противоположность видам способы действия не представляют собой грамматических категорий, не образуют чётких парадигматических противопоставлений широкого охвата, остаются в рамках лексических различий между глаголами»¹. «Вид и способы действия, - пишет А. В. Бондарко, - принципиально различаются»². По мнению Л. Н. Смирнова, "важным достижением современной теории вида является строгое разграничение вида и способов действия".

Проблемы количественного состава, особенностей образования глаголов различных способов действия, их взаимосвязи с категорией вида рассматривались многими учеными, но современное учение о способах действия связано прежде всего с именами Ю. С. Маслова, А. В. Исаченко,

1. Маслов Ю. С. Русский глагольный вид в зарубежном языкознании последних лет. – Вопросы русской аспектологии. Воронеж 1987

2. Бондарко А. В. Виды глаголов и способы действия в русском языке М., 1978

А.В.Бондарко, М.А.Шелякина, в трудах которых способы действия получили детальное, систематическое описание и глубокое теоретическое обоснование.

А.В. Исаченко исключает краткость из числа видовых значений и ограничивает это значение способами глагольного действия /в его терминологии - совершаемостями/, преимущественно многократным способом глагольного действия. Причём, значение многократности автор понимает слишком широко: относит сюда не только истинно многократные глаголы, но и глаголы типа видеть, слышать и сочетания глагольных форм с бывало. Совершенно очевидно, что здесь разные типы повторяемости объединяются одним термином многократность, хотя в современном учении о виде под многократностью подразумевается значение определённых глагольных форм /хаживал, сиживал, видывал и др./

В работах Ю.С.Маслова, А.В.Бондарко, в отличие от А.В. Исаченко, повторяемость действия рассматривается и как значение способов действия и как значение видов, в пределах частных видовых значений.

Так, в системе способов действия Ю.С. Маслова повторяемость могут выражать глаголы многократного, или итеративного, способа действия /бывал, едал, писывал/; прерывисто-смягчительного /покалывать, покашливать, почитывать/ мультипликативного /качать, махать, клевать, колоть/ неопределенно-моторного /ходить, носить, бегать/; сопроводительного /припевать, приплясывать/ способов глагольного действия. Разграничивая вид и способ действия, способов действия автор не отмечает признак повторяемости действия, однако приводит примеры, в которых она явно выражена.

Обзор способов действия с позиций повторяемости действия свидетельствует о том, что учёные последовательно отмечают это значение в многократном, многоактном, прерывисто-смягчительном способах глагольного действия и непоследовательно - в глаголах ненаправленного движения и сопроводительного способа действия, которые могут выражать повторяемость в определённых контекстуальных условиях.

Существует известная разница и в понимании самого явления повторяемости действия: А.В.Исаченко ограничивает его способами действия, а Ю. С. Маслов и А. В. Бондарко "распределяют" между способами действия и видами. "Разногласия" объясняются особым характером повторяемости: это сложное семантическое единство, которое является одной из точек соприкосновения вида и способов действия. Возможность изучить характер этого соприкосновения представилась буквально в последние десятилетия в связи с утверждением в аспектологии учения о семантике видов как совокупности общих и частые значений.

Следует отметить, что термин частные видовые значения не единственным в аспектологии. Разные учёные, занимавшиеся вопросами семантики видов, называли частные проявления семантики видов по-разному.

Так, Б. Н. Головин и В. М. Никитевич употребляют для этого термин внутривидовые значения. А. Б. Аникина называет их подвидовыми, А. А. Спагис – видовыми.

Видовые значения разделялись на общие и частные в трудах как зарубежных исследователей славянского глагола (А. Мазона, Э. Зейделя, Р.Якобсона), так и русских учёных (Н. П. Некрасова, Ф. Ф. Фортунатова, А. М. Пешковского).

В современном языкознании разработка частных видовых

значений началась с работ Б. Н. Головина, установившего четыре значения определенности для глаголов несовершенного вида. С точки зрения повторяемости действия представляют интерес первое и второе значения определённости.

Первое значение определяется автором как значение, которое "отражает процесс, развёртывающийся одноактно и в определённый момент времени; отражает связь процесса с деятелем действующим и действующим в определённый момент". Из определения следует, что имеется в виду действие одноактное, однако примеры не подтверждают этого.

Факт признания того, что основное значение русских видов "обнаруживает внутри вида особые значения", имел большое значение для развития теории видов. В работах Б. Н. Головина обоснована необходимость глубокого изучения этих "особых значений" в разных направлениях.

Проблема общих и частных значений получила дальнейшее развитие в трудах Ю. С. Маслова. В его работах теория видовых значений приобрела строгость, чёткость, определился конкретней состав частных видовых значений, были изучены условия проявления их в различных временных формах.

Ю. С. Маслов указал на обязательность учёта результатов анализа частных видовых значений при определении значения видов: «Разумеется, наше определение, как и любое подобное ему определение совершенного и несовершенного вида, является недостаточным, слишком общим и схематичным, если оно берется в отрыве от анализа

всей гаммы частных видовых значений одного и другого вида».

К повторяемости действия Ю. С. Маслов обращается как при анализе способов действия, так и в процессе изучения частных видовых значений. Так, исследуя вопросы сочетания глаголов с показателями продолжительности действия, Ю. С. Маслов отмечает, что одновременно с продолжительностью здесь возникает значение повторяемости действия.

Следует отметить, что, говоря о повторяемости действия, Ю. С. Маслов использует различные термины: многократное действие, многократно-повторяющееся действие, многократно-обобщенное действие, многократно - обобщенное значение, неограниченно-многократное действие, неограниченно - краткое значение. Перечисленные наименования повторяемости действия свидетельствуют о многообразии типов этого сложного явления русского языка.

Систему частных видовых значений Ю.С.Маслова приняли за основу и продолжают плодотворно развивать А. В. Бондарко, А. Н. Тихонов. В работах этих авторов категория вида представляет собой систему общих и частных значений, которая тесно связана со способами глагольного действия»

Это положение является основой большинства аспектологических исследований, но само учение об общих и частных видовых значениях еще недостаточно чётко оформилось в науке о категории вида. Нередко значения способов действия и частные видовые значения почти не разграничиваются.

Нерешенность проблемы соотношения ВИДОВЫХ значений и значений способов действия оказала определенное влияние и на изучение повторяемости действия, которую рассматривали то как значение способов действия, то относили к частным видовым значениям. Языковой материал свидетельствует о том, что повторяемость дейст-

вия имеет самое непосредственное отношение и к видам, и к способам действия.

В связи с этим изучение средств и способов выражения повторяемости действия может пролить свет на соотношение видов и способов действия. Иногда исследователи недостаточно чётко определяют границы того или иного способа передачи повторяющихся действий, и в результате объединяются вместе совершенно разнородные явления.

Повторяемость - явление «многоликое» и связано с особенностями глагольного формо - и словообразования. В связи с этим следует чётко дифференцировать средства выражения повторяемости действия в их отношении к словообразованию, морфологии, синтаксису и лексике.

В современном русском языке выделяются два основных типа повторяемости: повторяемость лексическую и повторяемость грамматическую.

Лексической повторяемостью названо то значение внутренней членимости процесса, с которым сталкиваются в целом ряде глаголов. Это глаголы типа капать, дрожать, шевелиться, качаться, вздрагивать. Кроме того, к лексической повторяемости отнесены и глаголы "комплексного действия", которые "обозначают процесс целостный, нерасчлененный на неопределенно, нерегулярно повторяющиеся акты", слова типа оказывать, поставлять, выполнять, изготавливать.

Грамматическая повторяемость определяется «как значение неоднократной воспроизводимости процесса, который может быть как членимым внутренне, так и нечленимым». Выделяются аналитические и синтетические способы выражения грамматической

повторяемости.

К синтетическим способам отнесены такие показатели, как приставки, суффиксы, чередование звуков. Под аналитическими подразумеваются такие способы, "при которых формальным показателем является регулярная сочетаемость в тексте, а формальный показатель находится вне слова" (придаточные предложения условия, придаточные предложения времени, деепричастия и причастные обороты, обстоятельства условия, медальные слова со значением возможности + инфинитив, слова с лексическим значением повторяемости - каждый день, каждый раз, часто, не раз и др.).

Анализ работ позволяет сделать некоторые обобщения:

2. Следует отметить возросший интерес к изучению значения повторяемости действия, обусловленный укреплением и развитием в аспектологии учения о способах действия, об общих и частных видовых значениях.

3. Установлено, что повторяемость действия, с одной стороны, является значением некоторых способов действия, с другой стороны, - значением некоторых частных видовых значений.

4. Исследовано, что существуют определенные семантические области, в пределах которых происходит взаимодействие значений НСВ и СВ.

5. Для глаголов НСВ повторяемость действия является одним из основных значений. Процесс, выраженный глаголами НСВ, представляется либо как единичный, либо как повторяющийся. Это свидетельствует о важности той роли, которую играет значение повторяемости в семантике глаголов несовершенного вида.

6. В лингвистике сделаны попытки изучить типы

повторяемости средства их выражения. Наиболее изучены в настоящий момент контекстуальные средства выражения повторяемости действия.

7. Несмотря на возросший интерес изучению повторяемости действия и значительные успехи в её исследовании, многие стороны этого явления остаются неизученными или трактуемыми неоднозначно.

1.3. Повторяемость действия как семантический признак значения несовершенного вида

Сокращение числа многократных глаголов в русском литературном языке, развитие качественности видового значения привели к решению спора о количестве видов в пользу двух: совершенного и несовершенного. Качественные корреляции в системе видов явно подчинили себе количественную дифференциацию оттенков действия (по краткости).

Это вызвало некоторое ослабление интереса к изучению повторяемости действия, так как центр внимания переключился на изучение качественной стороны глагольного действия, на определение основных видовых значений. Кратность /повторяемость/ действия уже не рассматривается как основное /общее/ значение видов, а трактуется лишь как одно из второстепенных значений несовершенного вида.

Так, А. А. Шахматов в пределах несовершенного вида выделяет несколько подвидов, которые так или иначе связаны с кратностью. Это кратный подвид / играю, сижу, ем, плачу, болтаю, валяюсь, прыгаю/, моторно-кратный / вожу, ношу, лежу, бегаю, плаваю/, многократный подвид / нашиваем, нашиваю, захаживаю/и определенный подвид / мы только посматриваем, мы только покручиваем свои усы, мы похаживаем и постукиваем каблуками/.

Наименование “кратный” к А. А. Шахматов использует несколько в ином значении, чем было принято до него.

Кратность, если судить по приведенным примерам, мыслится у А. А. Шахматова гораздо шире: с одной стороны, к кратным отнесены глаголы играю, сижу, ем, плачу, болтаю, которые обозначают длительные, но не кратные действия; с другой стороны, глагольные образования типа посматривать, постукивать, поглядывать включены

им не в кратный или многократный подвид, что было бы правомерно, а в подвид определенный, который означает "ограниченное проявление признака в настоящем времени", т.е. совершенно не связан с кратностью, заключённой в семантике этих глаголов. Многократность А. А. Шахматов совершенно справедливо ограничивает бесприставочными глаголами прошедшего времени типа хаживать, говаривать.

Кратность как оттенок значения несовершенного вида отмечена у Л. А. Булаховского. Анализируя семантику несовершенного вида, Л. А. Булаховский находит среди "видовых оттенков" следующие "валентные группы:

1/ повторяемость /кратность/ - прихожу, приходил, приношу, приносил;

2/ незаконченность действия / слушаю, слушал, рисую, рисовал; несу, нёс; еду, ехал;

3/ нерегулярная повторяемость / значение "время от времени"- захаживаю, хаживаю, захаживал, хаживал; посматриваю, посматривал, пописываю, пописывал

4/ нерегулярная повторяемость в давнем прошлом /певал - бывало пел/.

Эта классификация интересна тем, что в ней содержится идея наличия в многогранном явлении повторяемости действия значения повторяемости вообще, и предпринята попытка дальнейшего изучения типов повторяемости. Однако и здесь нет единого принципа разграничения типов повторяемости действия.

Во-первых, само деление на повторяемость нерегулярную и нерегулярную повторяемость в давнем прошлом не может служить критерием разграничения видовых значений, а базируется на временном противопоставлении.

Во-вторых, значение "время от времени", которое закреплено за глаголами 3-й группы /посматривал, писывал/, присуще и глаголам 4-й группы: примеры, приводимые автором, не исключают значение "время от времени", например, сочетание "бывало писывал" может быть втолковано и как "писал время от времени".

В-третьих, многократные глаголы, т.е. глаголы с одним и тем же типом повторяемости, включены автором и в первую группу /хаживать/ и в четвертую /певал, говаривал/. Такое разделение многократных глаголов представляется не совсем оправданным.

Наблюдения А. А. Шахматова, Л. А. Булаховского и др. укрепили в русском языкознании представление о повторяемости действия как значении несовершенного вида. Эта точка зрения была канонизирована "Грамматикой русского языка" АН 1953 года.

Со значением кратности здесь связано само определение категории вида: категория вида обозначает, что действие, выраженное глаголом, представляется или в его отношении к внутреннему пределу, цели, результату или, независимо от такого отношения, в его длительно-сти или п о в т о р я е м о с т и , например, решить, решу, я решил бы, реши, решивший, решив и т.д. и решаю, решаешь, буду решать, я решал, решал бы, решай, решавший, решая и т.д.

Из определения явствует, что повторяемость действия включается авторами в семантику несовершенного вида.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет замечание о том, что "значение повторяемости действия и интенсивной длительности выходят за пределы только видовых различий".

Это предположение, как бы раздвигающее границы повторяемости, находит подтверждение и в других работах нашего времени. Так, В. В. Виноградов, анализируя многократные глаголы, отмечает, что «количественные оттенки, свойственные производным формам со

значением многократности и подчёркивающие отдельную, по выражению Фортунатова, повторяемость действия, чужды основным значениям видов современного русского глагола».

То же самое находим у Н. С. Авиловой: "В настоящее время совершенно очевидно, что понятие кратности, включавшееся когда-то исследователями в понятие вида, является вневидовой категорией, а глаголы многократные не входят в современные видовые отношения".

Таким образом, после того, как в учении о видах русского глагола укрепилось мнение о том, что нет оснований выделять в числе основных видов многократный, значение повторяемости действия рассматривают как один из оттенков несовершенного вида и как значение вневидовое /речь идет о многократности/.

Эти две позиции определили дальнейшие пути исследования повторяемости действия.

Глава вторая

Регулярная повторяемость действия и способы её выражения

2.1. Определение понятия «регулярная повторяемость действия»

Понятие регулярной повторяемости действия не имеет до настоящего времени достаточно чёткого и однотипного толкования, поэтому, прежде чем приступить к описанию способов его выражения, необходимо определить это значение.

Попытки определить регулярность в словообразовании, лексике, синтаксисе предпринимались неоднократно. За основу определения при этом принимались разнообразные критерии, что было продиктовано релевантностью этого значения на разных уровнях языка.

В области грамматической семантики регулярность до сих пор остаётся явлением малоисследованным.

Термин регулярный в словарях русского литературного языка толкуется: "Регулярный - равномерно, вполне правильно происходящий, с правильностью повторяющийся через известные промежутки времени" /САН-17/.

"Регулярный - равномерный, правильный. Равномерно и правильно происходящий" /САН-4/. "Регулярный - I. Равномерно и вполне правильно происходящий ; 2. Полная форма: имеющий правильную и постоянную организацию /СО/.

Лексическая семантика прилагательного регулярный акцентирует внимание на периодичности повторения действия. Это одна сторона регулярности.

Другой, необходимой ее чертой является обязательность или систематичность. Признак систематичности, обязательности должен быть включен в определение регулярности, так как лексическая семантика слов систематический, обязательный содержит указание на регулярность Ср. «Систематический-постоянный, регулярный» /САН-4/ «Систематический-постоянный, регулярный /САН-17/ обязательный - имеющий всегда, всегда присутствующий, постоянный, неизменный /САН-4/.

Определяя понятие регулярная повторяемость действия, необходимо учитывать как периодичность повторения так как обязательность его. Эта необходимость вытекает из способности действия повторяться не только во времени, но и в пространстве.

Отсюда следует понимание регулярной повторяемости действия как обязательного и систематического повторения всего действия или отдельных актов его во времени и пространстве.

Анализ различных средств передачи регулярной повторяемости действия с точки зрения обязательности, равномерности повторения выражаемого ими действия показал, что средства эти могут быть лексическими и синтаксическими.

2.2. Лексико-семантический способ выражения регулярной повторяемости действия

При лексико-семантическом способе выражения повторяемости действия это значение выступает как компонент семантики данного слова. Сюда относятся прежде всего глаголы многоактного способа действия типа стучать, щелкать, моргать, которые «означают действие, разложимое на цепь моментов, состоящее из нескольких однородных актов».

Следует отметить, что часть глаголов многоактного способа действия /СД/, а именно, глаголы с префиксом вз- /вс-/ и суффиксов -ыва- /-ива-/ /вздрагивать, взвизгивать, взбрыкивать. –взмахивать, взблескивать, взглядывать и др./, несмотря на то, что обозначают действие, состоящее из нескольких однородных актов, не выражают значения регулярной повторяемости, так как в семантике этих глаголов явно ощущается признак повторяемости действия время от времени, что свидетельствует о нерегулярности повторения действия.

Многоактные глаголы подвергались исследованию с различных точек зрения. Значение повторяемости в их семантике отмечалось всегда.

Действительно, глаголы многоактного СД передают повторяемость особого рода. В целом они обозначают длительные действия неограниченной протяженности, однако эта длительность складывается из регулярного повторения одноактного действия. Например: Щелкать - «щелкнуть + щелкнуть + щелкнуть.

В лексикографических описаниях глаголов булькать и громыхать также не отмечается разница в характере повторяемости кратких действий, выражаемых этими глаголами. Так, в САН-17 читаем: «Булькать - производить звук.

Гроыхать –

1. Греть, издавать получающийся при падении небольшой струи жидкости сильный, прерывистый шум.

2. в простор. Бросать что-либо с шумом, с силой.

Интересно отметить, что глаголы многоактного СД вообще не получили в словарях какого-то однотипного толкования.

Словарные пометы при глаголах многоактного СД также не указывают на повторяемость действия и её характер. Если глаголы однократные имеют помету "однокр.", глаголы многократного СД - "многократ"., то многоактные подобных помет не имеют.

Таким образом, при анализе глаголов многоактного СД, обозначающих регулярную повторяемость действия, возникают определенные трудности, связанные с указанными недостатками лексикографического описания их. Отсюда следует необходимость выработки приемов, позволяющих отграничить глаголы многоактного СД от глаголов других СД.

Выясняя по словарям, какие глаголы многоактного СД передают «значение регулярной повторяемости, мы руководствовались следующими критериями:

Семантика глагола не исключает дифференциального признака "обязательно, систематически повторять действие, обозначаемое глаголом", данное действие может быть разложено на неопределенное множество повторяемых актов.

Для большинства многоактных глаголов характерна семантическая соотнесенность с одноактными глаголами: шелкать-шелкнуть, трясти-тряхнуть, топтать-топнуть, толкать-толкнуть, зевать-зевнуть,

гавкать-гавкнуть, глотать-глотнуть, бухать-бухнуть, буркать-буркнуть, вилять-вильнуть, лизать-лизнуть.

Особый характер действия многоактных глаголов не исключает из их значения семантического признака "регулярно, систематически повторять действие". Это дает основание отнести их к средствам выражения регулярной повторяемости действия.

Интересно отметить, что многозначные глаголы по-разному реагируют на значение повторяемости действия. Часть глаголов многоактного СД вырезает повторяемость во всех значениях. Так, например, глагол «капать» имеет в современном русском языке два значения:

1. Только в 3-ем лице. Падать каплями.
2. Лить, наливать каплями. Оба значения содержат признак регулярной повторяемости однократного действия.

Ср.: Горничные терли ей руки и и ноги, мочили виски уксусом, капали гофманские капли на сахар /А. И. Герцен «Былое и думы». /Сок капнет сквозь его кору, к полудню» растопясь от зноя/ А. С. Пушкин «Анчар».

В числе многоактных глаголов есть такие, которые соотносятся с однократными глаголами лишь в некоторых значениях и именно в этих значениях выражают повторяемость действия.

Сюда относятся глаголы типа избегать, дуть, извергать, касаться, давать, дерзать, мазать, мотать, катать, кутить и др. В целом эти глаголы обозначают длительное, не расчленяемое на акты действие.

Ср.: вулкан извергал (ср., извергнул) лаку огромными волнами, и каждая такая волна, застывая, образовала причудливые складки.

Наряду с глаголами типа извергать, дерзать, выражающим значение повторяемости в зависимости от возможности соотнесения с однократными глаголами, регулярная повторяемость действия передается и глаголами журчать, долбить, мельтешить, молодить,

лопотать, колотить, мешать, дубасить, громоздить, капать, ворчать. жестикулировать, кряхтеть, дребезжать, ворковать, гладить, лакать и др. Эти глаголы не имеет соотносительна однократных глаголов, но расчлененность действия на отдельные акты существует в реальной действительности и не подчеркнутая языковыми средствами, остается неактуализированной.

Контекстуальное употребление подобных глаголов свидетельствует о многоактности действия, обозначенного ими.

Ср.: Свет и голоса отогнали ужас, но сразу отделаться от пережитого он не мог. Сережа ерзал, озираясь ... /В.Панова «Сережа»/.

Итак, из всех глаголов многоактного СД значение регулярной повторяемости передается как соотнесенными с одноактными глаголам, так и глаголами, не соотнесенными с однократным действием.

Повторяемость действия теснейшим образом связана с семантикой глагола ПОВТОРЯТЬ.

ЭТОТ глагол не относится к многократному СД, но также передает повторяемость действия лексическим значением. Семантика глагола повторять не исключает признака "регулярно, систематически повторять действие", а действие, обозначаемое этим глаголом, может быть разложено на ряд повторяемых одноактных действий: повторять - повторить + повторить + повторить., что дает основание рассматривать его в группе средств регулярной повторяемости действия.

В САН-17 отмечено 4 значения глагола повторять:

1. Произносить, говорить; писать снова, еще раз то же самое.
2. Делать, производить снова, еще раз то же самое.
3. Возобновлять в памяти ранее выученное, усвоенное.
4. Воспроизводить, воссоздавать.

Во всех значениях он сохраняет семантический признак

"повторять, воспроизводить действие", хотя формулировка значений в САН-17 более соответствует глаголу повторить /сделать еще раз, снова/. Связь всех значений с повторяемостью действия обнаруживается при контекстуальном употреблении глагола повторять.

Таким образом, глагол ПОВТОРЯТЬ передает повторяемость действия всей своей семантикой.

Следует ответить, что причисление анализируемого глагола к средствам выражения регулярной повторяемости, возможно, не совсем оправдано, но в нашей работе, в целях лучшей дифференциации средств выражения повторяемости, считаем целесообразным такой взгляд на место глагола ПОВТОРЯТЬ в кругу других средств выражения повторяемости.

Выражение видовых значений в современном русском языке, как известно, находится в прямой зависимости от времени глагола, временной план обуславливает употребление того или иного вида.

Однако в процессе реализации повторяемости действия глаголами многоактного СД временное значение форм не является определяющим этим объясняется тот факт, что многоактные глаголы сохраняют значение повторяемости во всех временных формах /при прямом употреблении, настоящее время и прошедшее время - Будущее время

Элемент повторяемости остается в лексической семантике многоактных глаголов и тогда, когда в одном и том же контексте изменяется только временная форма глагола: Помощник режиссера во время хода пьесы, не переставая, свистал, куковал, трещал.

Итак, значение повторяемости сохраняется во всех временных формах. При этом не имеет существенного значения, помещен ли

глагол в разные контексты в различных временных формах или изменение по временам проводится в пределах одного контекста.

Причём, многоактных глаголах повторяемость сохраняет оттенок повторения отдельных актов длительного действия, а в глаголе ПОВТОРЯТЬ оттенок неоднократного совершения действия в целом.

Лексико-семантический способ выражения регулярной повторяемости объединяет, таким образом, бесприставочные глаголы многоактного СД, соотнесенные с одноактным и несоотнесенные с одноактными, но представляющие действие как сумму повторения одноактных действий.

Сюда же относится слово ПОВТОРЯТЬ, близкое по семантике к многоактным глаголам. Семантический признак регулярного действия в целом или отдельными актами, обязательный для семантики многоактных глаголов, позволяет расценивать их как основные средства передачи значения регулярной повторяемости, независимые от контекста.

2. 3. Лексико-синтаксический способ выражения регулярной повторяемости действия

Лексико-синтаксический способ является наиболее продуктивным способом выражения повторяемости действия в современном русском языке. "Популярность" лексико-синтаксического способа объясняется, очевидно, отражением в данной языковой ситуации общей тенденций современного русского языка к аналитизму.

В этом отношении заслуживает внимания замечание И. Д. Мучника "... уже в течение столетий в развитии морфологического строя русского языка отчётливо выступает тенденция к усилению аналитизма, то есть к увеличению удельного веса тех случаев, когда грамматическое значение слова выражается не в самой структуре слова, а за её пределами".

Случаи выражения повторяемости действия "не самой структурой слова", а "за пределами её" преобладают в современном русском языке. Именно поэтому лексико-синтаксический способ передачи повторяющихся действий в первую очередь привлекал внимание исследователей, занимавшихся вопросами повторяемости действия.

Однако число работ, в которых раскрывались бы особенности лексико-синтаксического способа выражения повторяемости, сравнительно невелико, и в них нет полного, глубокого анализа этих особенностей, большинство авторов ограничивается отдельными замечаниями, чаще всего рассматриваются случаи выражения лексико-синтаксическим способом нерегулярной повторяемости действия, тогда как языковой материал свидетельствует, что этот способ является наиболее распространенным в реализации именно регулярной повторяемости действия.

Лексико-синтаксический способ выражения повторяемости действия может быть определен как сочетание глагольной формы с раз-

личными показателями кратности /каждый раз ПРИХОДИЛ, всегда встречается, регулярно появлялся, систематически буду отказываться, постоянно прибегал, то и дело оглядывался: что ни день, то новые приезжают и др./.

Лексико-синтаксическим способом выражаются различные типы повторяемости действия, но в выражении регулярной повторяемости действия этому способу принадлежит ведущая роль.

Определяющим моментом при этом является то, что повторяемое значение количественно и качественно может быть уточнено в большинстве случаев с помощью средств, находящихся вне глагольной формы. Например, в предложении Он ПРИХОДИТ к нам - глагольная форма сама по себе содержит элемент значения повторяемости, но характер этого повторения, его регулярность или нерегулярность, отчетливо проявляются в сочетаниях глагола с лексическими показателями кратности Он /всегда, часто, иногда, вечерами, каждый раз и т.д./ ПРИХОДИТ к нам. Именно неглагольное лексическое средство способно конкретизировать тип повторяемости.

Глагол употреблен без показателя кратности, и характер повторяемости неясен: Пиратка нервно вздрагивал, подбрасывая кусок хлеба кверху, громко чавкнув, ловил его ртом (А. Куприн «Пиратка»);

Глагол употреблен с показателем кратности, и повторяемость действия регулярна: Анна каждый раз вздрагивала и оглядывалась (К. Паустовский «Северная повесть»).

В рассмотренных примерах значение регулярной повторяемости действия синтезируется из значения глагольной формы и значения

показателя кратности, при этом само значение повторяемости (его качественная сторона) передается непосредственно глагольной формой, а количественный оттенок её подчеркивается лексическим показателем кратности.

Значение регулярной повторяемости передается как всей семантикой глагольного слова, так и в тех значениях, которые содержат семантический признак «повторяемость». Подобное соотношение наблюдалось и лексико-семантическом способе.

Например, в предложении «Обычно Ваня с готовностью показывал Саше и Александру Ивановичу свои работы (Л. Вагнер, К. И. Айвазовский)», - повторяемость действия передается сочетанием «обычно + показывал».

В сочетании с наречием обычно глагол показывать передает повторяемость во всех своих значениях: обычно показывал рукой в сторону леса /обращал внимание на что-либо/; обычно показывал походку маменьки /; обычно показывал свою любовь к путешествиям /делал заметным для окружающих какие-либо чувства/; результат опыта обычно показывал отсутствие кислорода /сообщал данные/ и т. д.

Очевидно, глагол показывать способен передавать регулярную повторяемость действия во всех своих значениях, при этом обязателен лексический показатель кратности.

При реализации регулярной повторяемости действия происходит семантическое слияние двух слов разных лексико-грамматических классов; лексический показатель и глагол становятся как бы единой формой, призванной передавать одно общее семантическое содержание) иногда даже вопреки общей направленности лексического значения?

Лексическое значение глагола определяет возможность или

невозможность употребления его для передачи требуемого грамматического содержания, в частности, интересующего нас значения регулярной повторяемости действия.

Так, значение регулярной повторяемости всегда передается глаголами многоактного СД которые, сочетаясь с лексическим показателем регулярной повторяемости, выражает значение регулярного повторения всего многоактного действия /в отличие от регулярного повторения отдельных актов действия, на которое указывает сам глагол, взятый вне контекста/.

Нередко значение повторяемости в семантике глагола настолько сильно, что оно проявляется даже в тех случаях, когда глагол в контексте сочетается не с показателем повторяемости, а с показателем длительности.

Например: Тереза чувствовала, что ещё не "досказала" и ездила в лес по-прежнему /А.П.Чехов. Ненужная победа/. Заблудившийся таракан всё еще сновал по столу и не находил пристанища /А.П.Чехов. Мелюзга/.

Из соседней комнаты долго погромыхивал бас писателя /К. Паустовский. Северная повесть/. В канаве водятся удивительные золотые лини: каждый такой линь клюет полчаса /К. Паустовский «Мещерская сторона»/.

С точки зрения способности глагола передавать в контексте значение регулярной повторяемости действия можно выделить следующие группы:

1/ глаголы , в сочетании ЛПК передающие повторяемость действия в любом случае употребления;

2/ глаголы длительного действия, в сочетании с ЛПК обозначающие повторяющиеся действия;

3/ глаголы длительного действия, которые в сочетании с ЛШК передают и длительные и повторяющиеся действия;

4/ глаголы длительного действия, которые даже в сочетании с ЛПК обозначают только дательные действия;

Итак, одним из определяющих факторов в выражении регулярной повторяемости лексико-синтаксическим способом является лексическое значение глагола,

Лексические показатели регулярной повторяемости действия

В статьях А. А. Спагис, А. Б. Аникиной, С. Я. Дольской и в работах некоторых других авторов отмечены слова, относящиеся ЛПК, однако ни в одной работе не ставилась цель детального анализа их как лексических показателей повторяемости.

Отсюда некоторые расхождения в определении количественного и качественного состава этой группы. Прежде всего, по-разному определяется круг лексических показателей регулярной повторяемости действия. А. Б. Аникина, например, считает, что на регулярную повторяемость действия указывают наречия равномерно, периодически* систематически, регулярно, ритмически, ритмично, беспрестанно, вседневно, ежеминутно, вечерами, часами, сутками, каждый вечер, которые являются показателями неограниченной повторяемости.

Представляется не совсем оправданным такое разграничение показателей кратности. Регулярная и неограниченная повторяемость имеют много точек соприкосновения и не являются диаметрально противоположными оттенками повторяемости, но регулярная повторяемость акцентирует внимание на качественной стороне повторяемости, а неограниченная подчеркивает количественную сторону исследуемого значения.

Лексические показатели каждый раз, ежеминутно, ежемесячно /в силу своего значения/ в первую очередь обозначают регулярность

повторения действия, а потом уже указывают на неограниченность этого повторения.

Не совсем последовательна в своей классификации и А. А. Спагис, в статье которой сочетания каждый раз, всякий раз рассматриваются то как показатели регулярной, то как нерегулярной повторяемости.

Существует настоятельная необходимость четко дифференцировать лексические показатели регулярной и нерегулярной повторяемости.

При передаче регулярной повторяемости действия лексико - синтаксическим способом наиболее распространенными лексическими показателями являются сочетания местоимений каждый, всякий с различными существительными, обозначающими какой-то временной промежуток: ночь, день, вечер, СУТКИ, год и др., и словом раз.

Ср.: Старик Инзов сажал меня под арест всякий раз, как ше случалось побить молдавского боярина /А.С.Пушкин. Письмо А.И.Тургеневу от 14 июля 1824/. Таня искала его, но на перекрестках ей встречались каждый раз другие люди /В.Аксенов. Пора, мой друг, пора/. Соколов уже недели две, каждый день после боевой работы, заправив полный бак, вылетал на поиски брата /К.Симонов. Товарищи по оружию/.

Местоимения каждый, всякий при передаче повторяющихся действий сочетаются и с такими существительными, которые не имеют временного значения, но способствуют выражению регулярной повторяемости действия.

Примеры: Старшие болели легко, а Саша так задыхался, что Евдокия при каждом приступе кашля с ужасом ждала - вот сейчас умрет

/В.Панова Евдокия/.

Каждое использование местоимений каждый, всякий как лексических показателей регулярной повторяемости связано с особенностью их значения: "Каждый - один из всех, взятый отдельно, всякий, любой из себе подобных" /САН-17/.

Случаи выражения повторяемости действия глаголами будущего времени встречаются реже, и все же примеров этого выражения достаточно для того, чтобы подтвердить наше положение о том, что повторяемость действия выражается формами всех трех времен. Ср.: За этом основании придется каждый день выпивать все /В.Вересаев. Без дороги/.

«Уходя, Бергер сказал: «Каждый вечер к вам будет приходить буфетчик»/А.Куприн. Прапорщик армейский/.

Иногда в качестве лексического показателя вместо местоимения каждый /всякий/, но в то же значении и с той же целью, употребляется местоимение любой.

В роли лексических показателей регулярной повторяемости употребляются и различные наречия, причём не только те, которые явно способствуют выражению регулярной повторяемости действия, во и наречия, употребляющиеся обычно как показатели длительности. «Собственными» показателями регулярной повторяемости являются такие наречия, как ежеминутно, ежесекундно, ежечасно, ежедневно, еженедельно, ежемесячно, ежегодно.

В САН-17 еже - объясняется как первая часть составных слов, соответствующая по значению слову каждый /повторение через одинаковые промежутки времени/.

В роли ЛП регулярной повторяемости действия выступают и наречия типа мерно, регулярно, ритмично, равномерно. Эти наречия уже в своей семантике содержат указание на регулярность повторения

действия. В САН-17 читаем: "Регулярно - равномерно, с равными повторениями через равные промежутки времени". "Периодически - закономерно, повторяясь через равные промежутки". "Мерно - ритмично, размеренно, неторопливо. "Равномерно - ритмично, одинаково каком-либо отношении, во всех частях, элементах". «Систематически - постоянно, регулярно».

Грамматическая функция наречий регулярно, систематически, РИТМИЧНО не противоречит, а наоборот, подчёркивается лексическим значением.

Наиболее распространенным показателем длительности, употребляемым для выражения повторяющегося действия, является наречие всегда. Так как слова всегда, все время, беспрерывно, беспрестанно в сочетании с глаголами могут выражать значение регулярной повторяемости действия, считаем возможным отнести их к лексическим показателям регулярной повторяемости действия;

Маша всегда говорила правду /В.Панова. Сережа/. Миноносец "Стремительный", ходивший вместе со "Смелым", прозвали "паровой балагулой" за то, что он всегда отставал /К.Паустовский. Северная повесть/. Николай Ветрович, напротив, был высокого решения о практичности Павла Петровича и всегда спрашивал его совета /И.С.Тургенев. Отцы и дети/.

К лексическим показателям регулярной повторяемости могут быть отнесены и такие сочетания, как изодя в день, из года в год, из месяца в месяц, из лета в лето, так как они равнозначны наречиям регулярно, систематически. Примеры: На старом стане Гусаков давал изод дня в, день полторы нормы проката сложных профилей /Колесников. Степан Буков/.

Для обозначения регулярности повторения действия нередко используются сочетания глаголов с наречиями места.

Наречия везде, всюду, повсюду, отовсюду являются наиболее

распространенными в современном русском языке лексическими показателями регулярного повторения действия в пространстве. Однако наречия ЛП регулярной повторяемости не исчерпывается указанными наречиями.

Анализ наиболее характерных: для современного русского языка средств вырезания регулярной повторяемости действия позволяет сделать некоторые выводы:

I/ лексико-синтаксическим способом передается регулярная повторяемость действия во времени и пространстве;

2/ в роли лексических показателей регулярной повторяемости в современном русском языке употребляются:

а/ Местоимения каждый, всякий, все в сочетании с существительными разного лексического значения;

б/ наречия ежеминутно, ежесекундно, ежечастью, еженедельно, ежегодно, ежемесячно, регулярно, систематически, обязательно, всегда, все время, непрерывно, постоянно, бесконечно, повсюду, везде, повсеместно, отовсюду;

в/ сочетания то и дело, что ни..., изо дня в день, из год в год, из дома в дом, со всех сторон;

3/ лексический показатель конкретизирует характер повторяемости действия;

4/ лексико-синтаксические средства выражения регулярной повторяемости действия нередко совмещают значение длительности повторяемости действия, обычности и повторяемости действия. Это происходит потому, что глагольная форма потенциально обладает не только значением повторяемости, но и длительности, обычности

действия. Разграничение этих значений в большой степени зависит, во-первых, от лексической семантики глагола и, во-вторых, от значения ЛП.

5/ По лексическому значению к словам, передающим значение регулярной повторяемости, могут быть отнесены прежде всего глаголы конкретного действия, которые, сочетаясь с лексическими показателями, почти всегда выражают это значение.

Таким образом, в выражении повторяемости действия активно участвует и синтаксический способ в процессе реализации значения регулярной повторяемости происходит взаимодействие семантических потенциалов совершенного и несовершенного видов.

Синтаксическим способом передается повторяемость двух типов: регулярное повторение одного действия при условии обязательного повторения другого действия и регулярное повторение одного, отдельно взятого действия.

К синтаксическим средствам выражения регулярной повторяемости относятся союзы /когда, как скоро, как ... так, только... что... как, лишь только и др./, сочетания /где бы ни, что бы ни, как бы ни/, уточняющие члены предложения /как всегда, по обыкновению, при одном упоминании, в таких случаях и др./, деепричастные обороты, средства организации сложносочиненного предложения.

Заключение

Изучение повторяемости действия и способов её выражения, осуществленное с позиций интенсивно развивающейся в последние годы в аспектологии теории функционально-семантических категорий, позволяет сделать некоторые общие выводы:

1. Природа повторяемости действия, её место в общей семантике глагольного слова определяются в процессе соотносительного анализа таких понятий, как общее видовое значение и частные видовые значения, семантическим потенциал видов и дифференциальный семантический признак»;
2. Повторяемость действия является видовым значением. Такое понимание повторяемости действия вытекает из анализа основных работ, посвященных изучению видовой семантики /Н. И. Греч, А. Х. Востоков, Г. Павский, К. С. Аксаков, А. А. Потебня, Н. П. Некрасов, Г. К. Ульянов, Ф. Ф. Фортунатов, Д. А. Булахоаский, А. А. Шахматов, В. В. Виноградов, Ю. С. Маслов, Е. Е. Головин, А. Б. Бондарко, А. Н. Тихонов, О. П. Рассудова, А. А. Спагис и др./, и языкового материала, иллюстрирующего это значение;
3. В качестве дифференциального семантического признака /ДСП/ повторяемость действия включается в семантический потенциал несовершенного вида, наряду с ДСП длительности, процессуальностью и др.

Как показали наблюдения, ДСП повторяемости не представляет единого, неделимого семантического целого.

Так, регулярная повторяемость объединяет такие понятия, как внутриглагольная /многоактная/ повторяемость, взаимообусловленная повторяемость по крайней мере двух действий.

4. Дифференциальный семантический признак повторяемости

выражается в языке средствами разных уровней:

- ❖ лексического,
- ❖ морфологического,
- ❖ словообразовательного,
- ❖ синтаксического.

Большинство этих средств не существует в языке специально для выражения повторяемости действия, но в силу гибкости лексического и грамматического значения они способны выступать в качестве средств передачи несвойственного им значения.

Объединяясь на базе общности семантической функции, она образуют разнообразные группировки, называемые способами выражения.

Средства выражения повторяемости действия распределяются по способам, для современного русского языка характерны следующие способы:

- л е к с и к о - с е м а н т и ч е с к и й /грамматическое значение органически сливается с лексической семантикой данного слова/,
- м о р ф о л о г и ч е с к и й /повторяемость действия передается грамматическими формами глагола и слов, грамматически связанных с ним/,
- а ф ф и н с а л ь н ы й /значение повторяемости выражается при помощи различных словообразовательных аффиксов/,
- л е к с и к о - с и н т а к с и ч е с к и й / выражение повторяемости осуществляется сочетанием глагольной формы с различными лексическими показателями/,

с и н т а к с и ч е с к и й /в этот способ объединяются все средства, участвующие в структурной организации/

В процессе исследования способов выражения регулярной и нерегулярной повторяемости неоднократно наблюдались случаи недифференцированного использования средств выражения, в подобных случаях происходит частичное совмещение секторов регулярной и нерегулярной повторяемости действия.

Возможность передачи повторяемости действия в большой степени определяется семантикой глагола. С точки зрения способности глагола передавать в контексте значение повторяемости действия можно выделить следующие группы:

а/ глаголы, передающие повторяемость действия в сочетании с ЛПП в любом случае употребления;

б/ глаголы длительного действия, передающие в сочетании с ЛПП повторяющиеся действия;

в/ глаголы длительного действия, которые даже в сочетании с ЛПП обозначают только длительные действия;

г/ глаголы длительного действия, которые в сочетании с ЛПП передают и длительные и повторяющиеся действия.

Немаловажную роль при выражении значения повторяемости играют лексические показатели. Обычно они уточняют характер повторяемости действия.

Употребляясь при глаголах, которые выражают длительные, непрерывные действия, лексические показатели выполняют двойную функцию: определяют характер повторяемости действия и выражают это значение.

Библиография

1. Методологическая литература

1. И.А.Каримов. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. - Т.: «Ўзбекистон», 1995.
2. И.А.Каримов. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. - Т.: «Узбекистан», 1996.
3. И.А.Каримов. Родина священна для каждого. - Т.: «Узбекистан», 1996.
4. И.А.Каримов. По пути созидания. - Т.: «Узбекистан», 1996.
5. И.А.Каримов. Наша цель: свободная и процветающая Родина. - Т.: «Узбекистан», 1996.
6. И.А.Каримов. Мыслить и работать по-новому - требования времени. - Т.: «Узбекистан», 1997.
7. И.А.Каримов. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса . - Т.: «Узбекистан», 1997.
8. И.А.Каримов. Гармонично развитое поколение - основа прогресса Узбекистана. - Т.: «Шарқ», 1998.
9. И.А.Каримов. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. - Т.: «Узбекистан», 2009.
10. И.А.Каримов. Идея национальной независимости: Основные понятия и принципы. - Т.: «Узбекистан», 2001.
11. Национальная программа по подготовке кадров. Т.: «Ўзбекистон», 1997.
12. Закон Республики Узбекистан об образовании. В кн.: «Гармонично развитое поколение - основа прогресса Узбекистана» - Т., 1998

2.Специальная литература

1. Анисимов Г. А. О способах глагольного действия в русском языке М., 1984
2. Аникина А. Б. Современный русский язык. Глагол. М., 1988
3. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола М., 1987
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов М., 1988
5. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол Л., 1988
6. Бондарко А. В. Виды глаголов и способы действия в русском языке М., 1978
7. Булаховский Л. А. курс русского литературного языка Киев., 1992
8. Виноградов В. В. Русский язык\ грамматическое учение о слове\ М., 1977
9. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию. Избранные труды по русскому языку. М., 1987
10. Головин Б. Н. К вопросу о сущности грамматической категории М., 1986
11. Головин Б. Н. Грамматика русского языка. Ч.1 Фонетика, морфология. М., 1989
12. Земская Е. А. типы одновидовых приставочных глаголов в современном русском языке, - Исследования по грамматике русского литературного языка., М., 1989
13. Кодухов В. И. Значение и функция. Семантика языковых единиц, М., 1987
14. Курилович Е. Заметки о значении слова М., 1986
15. Маслов Ю. С. Русский глагольный вид в зарубежном языкознании последних лет. – Вопросы русской аспектологии. Воронеж 1987
16. Никитевич В. М. Грамматические категории в современном русском языке М., 1986

17. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в русском языке М., 1984
18. Тихонов А. Н. Изучение видов русского глагола в узбекской школе Т., 1980
19. Ожегов С. И. Словарь русского языка М., 1987
20. Словарь современного русского литературного языка М. - Л. 1989
21. Чернова В. В. К вопросу о способах действия.- Филологический сборник М., 1984
22. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка (их трудов Шахматова по современному русскому языку) М., 1986

3. Интернет ресурсы:

1. / book, vse.ru /binfo.asp?cod = 75888
2. science, taukita.ru item 1887322. html
3. knowledge, books, us /001887322/
4. [http:// www.bestreferat. ru/referat-21180. html](http://www.bestreferat.ru/referat-21180.html)
5. [http:// www.google.ru](http://www.google.ru)
6. [http:// festival. 1 september.ru](http://festival.1september.ru)
7. [http:// www.rusedu.info/article726. html](http://www.rusedu.info/article726.html)
8. [http:// ru.wikipedia/org/ru](http://ru.wikipedia.org/ru)
9. [http:// www.bolske.ru](http://www.bolske.ru). Fb. py
10. [http:// language.psu.ru/bin/view.cgi?lang=rus](http://language.psu.ru/bin/view.cgi?lang=rus)

